

Вузы по-прежнему у руля

Перестановки в государственных органах, расхождения во взглядах между представителями вовлеченных сторон, пандемия COVID-19 — все это привело к проволочкам с доработкой рамочной концепции. Но даже несмотря на отсутствие формализованной национальной стратегии многие университеты и так занялись усилением внутренней интернационализации и интернационализацией учебных планов и подстроили свои институциональные стратегии под имеющийся предварительный документ. Вузы укрепляют внутреннюю инфраструктуру и разрабатывают процедуры отчетности в области интернационализации. Некоторые из них даже пытаются вовлечь в интернационализацию местное сообщество. Таким образом, проект рамочной концепции уже внес существенный вклад в интернационализацию высшего образования в ЮАР, а некоторые университеты уже готовы реализовывать итоговую стратегию на практике. Окончательный вариант стратегии был опубликован в начале ноября 2020 года, что является залогом того, что интернационализация станет одним из основных факторов, которые приведут к качественным изменениям в южноафриканской системе высшего образования. Впрочем, реальный эффект новой стратегии можно будет оценить лишь через несколько лет. Следующая задача, которая теперь стоит перед национальным управлением по вопросам высшего образования, — разработка практического плана действий. В случае успешной реализации новая стратегия поспособствует преодолению исторически обусловленного неравенства в сфере интернационализации высшего образования в ЮАР и, возможно, послужит другим развивающимся странам примером того, как заниматься интернационализацией.

Интернационализация и новая образовательная политика Индии

Н. В. Варгхесе и Эльдхо Мэтьюз

Н. В. Варгхесе — проректор, директор Центра исследований политики высшего образования Национального университета планирования и управления в образовании (CPRHE/NIEPA), Нью-Дели (Индия). E-mail: nv.varghese@niepa.ac.in.

Эльдхо Мэтьюз — заместитель главного советника Управления международного сотрудничества Национального университета планирования и управления в образовании, Нью-Дели (Индия). E-mail: eldho@niepa.ac.in.

Хотя глобализационные волны, похоже, отстают, призывы к интернационализации звучат все чаще. Для многих стран интернационализация — это воплощение стратегии повышения академического авторитета и международной конкурентоспособности своей образовательной системы. Интернационализация предполагает мобильность образовательных программ, студентов, вузов, преподавателей. Трансграничная мобильность опирается на экономические предпосылки и опосредована рыночными процессами.

Мы утверждаем, что в Индии меры по интернационализации высшего образования, похоже, продиктованы не рыночными процессами, а стремлением усилить роль страны на мировой арене и укрепить ее гуманитарное влияние за рубежом. Это отражается и в принятой в 2020 году программе «Новая образовательная политика» (NEP 2020), один из приоритетов которой — интернационализация высшего образования с целью повышения привлекательности индийских вузов за рубежом и содействия появлению в Индии иностранных учебных заведений.

Индийский подход к интернационализации

В стратегии развития Индии в период после обретения независимости особое внимание уделялось политическому суверенитету и экономической самодостаточности страны. Последнее предполагало технологическую самодостаточность, в связи с чем в стране стали появляться технические вузы. При создании сети Индийских технологических институтов Индии пришлось полагаться на иностранное финансирование и компетенции и отправлять первое поколение будущих вузовских преподавателей на учебу за границу. Так, Советский Союз помогал создавать Индийский технологический институт в Бомбее (нынешний Мумбаи), а аналогичные вузы в Мадрасе (ныне Ченнаи) и Дели были открыты при поддержке ФРГ и Великобритании соответственно.

Индийский совет по культурным связям ежегодно выделяет гражданам примерно 140 иностранных государств около 3940 стипендий с целью развития межкультурного взаимопонимания. Кроме того, Индия подписала с 54 странами договоры о сотрудничестве в сфере образования. Тем не менее Индии потребовалось десять лет на разработку четкой стратегии интернационализации. Два предыдущих стратегических документа в области образования (один был принят в 1968 году, другой в 1986-м) практически не касались этой темы. Впервые стратегия интернационализации была сформулирована в 2002 году, когда Комиссия по университетским грантам (UGC) представила программу «Продвижение индийского высшего образования за рубежом» (PIHEAD). Ходу этой программе не дали, потому что специально созданная в 2004 году тематическая рабочая группа не захотела, чтобы индийская система высшего образования выходила на высококонкурентный мировой рынок на условиях

Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) Всемирной торговой организации. План UGC по развитию интернационализации от 2009 года тоже был обречен из-за отсутствия соответствующих законодательных актов. В 2010 году в парламент Индии был внесен законопроект, который позволял иностранным поставщикам образовательных услуг открывать в стране вузы. Но и он был отклонен.

«Новая образовательная политика» — первый национальный стратегический документ, где интернационализация обозначена в качестве приоритета. Согласно этому документу Индия должна стать привлекательной для студентов со всего мира, она должна стать международным образовательным центром. «Новая образовательная политика» отражает радикальную смену политического курса, потому что содержит рекомендацию открывать в стране филиалы ведущих иностранных университетов (входящих в первую сотню мировых вузов согласно различным международным рейтингам).

В Индии меры по интернационализации высшего образования, похоже, продиктованы не рыночными процессами, а стремлением усилить роль страны на мировой арене и укрепить ее гуманитарное влияние за рубежом.

Новая программа предполагает также, что ведущие вузы Индии начнут открывать собственные филиалы в других странах. У многих частных университетов Индии уже есть филиалы в ряде иностранных государств. По последним данным исследовательской группы C-BERT, филиалы индийских вузов есть в Австралии, ОАЭ, Непале, Сингапуре, Узбекистане и Шри-Ланке, а также на Маврикии. Благодаря новой программе отныне некоторые государственные и частные вузы Индии получают право работать в других странах. По новым правилам Комиссии по университетским грантам, принятым в январе 2021 года, в стране появилась новая категория вузов — «превосходные вузы, эквивалентные университетам»; они-то могут открывать филиалы за границей — с согласия властей. Новая программа также делает акцент на либерализации законодательства, регулирующего деятельность международных филиалов вузов, и на

расширении возможностей для перезачета кредитов (между индийскими и иностранными вузами), что может нарастить входящие и исходящие студенческие потоки.

Ожидания и реальность

В программе NEP 2020 прописано, что право открывать в Индии свои филиалы получают только лучшие иностранные вузы, занимающие верхние позиции в международных рейтингах, и это может стать ограничивающим фактором для развития институциональной мобильности в Индии. Более того, из неформальных бесед с представителями лучших мировых вузов ясно, что открыть филиалы в Индии хотят лишь немногие, и тому есть несколько причин. Во-первых, эти вузы, скорее всего, предпочтут тратить силы на удержание или повышение своего места в международных рейтингах. Во-вторых, решение об открытии зарубежного филиала всегда принимается с учетом рентабельности требуемых капиталовложений, но пока непонятно, смогут ли индийские филиалы иностранных вузов самостоятельно устанавливать цены на обучение. В-третьих, по-прежнему неясны правовые нормы, касающиеся вывода прибыли, извлекаемой иностранными поставщиками образовательных услуг, за границу. В-четвертых, многим первоклассным мировым вузам выгоднее принимать студентов из Индии в своих странах, чем открывать филиалы.

Как новая политика повлияет на потоки студенческой мобильности? По данным Института статистики ЮНЕСКО, в 2018 году за пределами своей страны училось 375 055 граждан Индии. Многими из них двигало желание трудоустроиться в принимающей стране по окончании учебы. Так что наиболее популярные направления среди индийских студентов — США, Великобритания, Австралия и Канада. Эти люди готовы много заплатить за свое образование и рассчитывают впоследствии на потенциально высокую отдачу. Диплом индийского филиала иностранного вуза вряд ли поможет им удовлетворить их амбиции и устроиться на высокооплачиваемую работу по окончании учебы.

Помогут ли Индии рекомендации, содержащиеся в программе NEP 2020, стать привлекательной в плане высшего образования страной? Сейчас там учится около 47 тысяч иностранных студентов преимущественно из Южной Азии и Африки. Многие из них приехали в Индию за дешевым и более качественным, чем на родине, высшим образованием. Но возможностей для трудоустройства у иностранцев в Индии очень мало, а даже когда они есть, зарплаты вряд ли можно назвать привлекательными. Иными словами, индийских студентов гонят за рубеж экономические механизмы, но такое объяснение вряд ли применимо к иностранцам, приезжающим учиться в Индию.

Индия хочет занять заметное место на мировой арене, и образовательный сектор мог бы в этом помочь.

Поэтому-то в последние годы Индия предпринимает серьезные усилия для привлечения студентов из-за рубежа: например, в 2018 году для этого была запущена стипендиальная программа Study in India. Планируется, что к 2024 году в Индии будет учиться почти полмиллиона международных студентов, причем 10% из них — по заманчивой государственной стипендиальной программе. Введение стипендий указывает на то, что Индия действительно заинтересована в том, чтобы стать поистине глобальным игроком.

Еще одно направление новой образовательной политики — это развитие международного научного сотрудничества и академических обменов между индийскими и иностранными вузами. В 2018 году правительство Индии запустило программу по продвижению академического и исследовательского сотрудничества SPARC, направленную на укрепление научных связей с рядом иностранных государств. В 2015–2019 годах была успешно реализована еще одна программа — «Глобальная инициатива по развитию академических сетей» (GIAN), благодаря которой вузам Индии удалось привлечь 1283 иностранных ученых из 56 стран. Подобные формы сотрудничества считаются надежным и стабильным способом развития интернационализации.

Заключение

Чтобы реализовать новые цели, Индия должна будет сначала принять соответствующие законодательные меры и разработать стимулы для привлечения внимания иностранных вузов и студентов. Хотя огромная индийская диаспора за рубежом (в особенности в странах Персидского залива) — надежный источник спроса на международное образование, Индия сможет стать центром международного высшего образования, только когда туда начнут приезжать студенты из широкого круга стран. И хотя Индия вряд ли выиграет от трансграничной мобильности, обусловленной рыночными факторами, правительственные инициативы типа расширения стипендиальной программы для иностранцев могут принести определенные успехи. К тому же онлайн-курсы, доступные на индийских MOOC-платформах, таких как SWAYAM, теоретически могут привлечь множество иностранных студентов. Совершенно очевидно, что пандемия COVID-19 способствовала существенному распространению онлайн-образования как в Индии, так и за рубежом. И Индия могла бы извлечь для себя выгоду из этих новых реалий.

Чего ждать британскому высшему образованию после Брексита?

Энн Корбетт

Энн Корбетт — старший научный сотрудник центра LSE Consulting при Лондонской школе экономики и политических наук (Великобритания). E-mail: a.corbett@lse.ac.uk.

Предыдущие версии этой статьи уже публиковались в LSE Brexit blog и University World News.

С юридической точки зрения сделка по выходу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии из Европейского союза завершена. Она состояла из трех частей, и все они глубоко затронули британское высшее образование и науку. Сделка включала два международных соглашения между Великобританией и ЕС, а ее третья часть была связана с вопросами национального уровня — с ролью премьер-министра Бориса Джонсона и назначенного им правительства.

Сделка с ЕС

В Соглашении о выходе Великобритании из ЕС прописаны условия отделения, которые лишили Великобританию четырех основополагающих для Евросоюза свобод: речь про свободу движения товаров, лиц, услуг и капитала. Британцы лишились и прав, которые автоматически принадлежали им на протяжении почти 50 лет членства Великобритании в ЕС: права беспрепятственно учиться, жить и работать в любой стране ЕС. Попрощаться пришлось и, например, с автоматическим взаимным признанием профессиональных квалификаций, которое напрямую связано со свободой экономической деятельности.

В Соглашении о торговле и сотрудничестве закреплены результаты политической сделки между Великобританией и ЕС. В нем прописаны условия торгового и политического сотрудничества с Европейским союзом. Соглашение также затрагивает тему образования и науки, что важно для сектора высшего образования.

Соединенное Королевство продолжит участвовать в «Горизонте» — чрезвычайно важной программе Евросоюза, направленной на развитие науки и инноваций, а также останется членом ряда узкоспециализированных научных ассоциаций, включая Евратом, ИТЭР (проект международного экспериментального термоядерного реактора) и европейскую программу космического наблюдения за Землей «Коперник». Решение по программе «Горизонт» (которая с недавних пор называется «Горизонт Европа») особенно ценно в свете недавней реформы Евросоюза в области интернацио-